02 1992

TY-19-241-82

8

3

08-3-410

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

XygoxHuk H Epuak

и был у них сын—Иванушка.

С малых лет любил он на дудочке играть. И так-то он хорошо играл, что все слушали—наслушаться не могли.

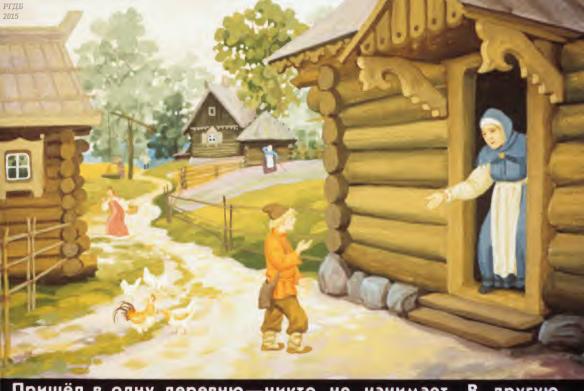
Заиграет Иванушка грустную песню—все пригорюнятся, у всех слёзы катятся.

Заиграет плясовую—все в пляс идут, удержаться не могут.

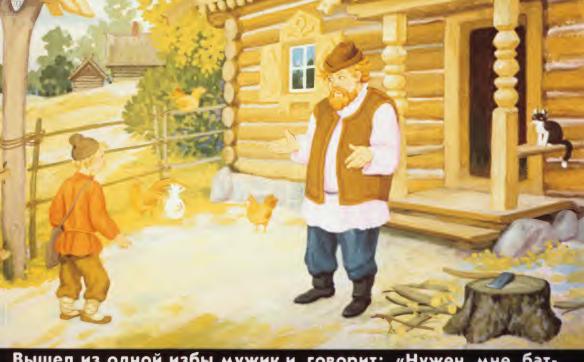
Подрос Иванушка и говорит отцу да матери: «Пойду я, батюшка и матушка, в батраки наниматься. Сколько заработаю, всё вам принесу». Попрощался и пошёл.

Пришёл в одну деревню—никто не нанимает. В другую пришёл—и там батраки не нужны. Пошёл Иванушка дальше.

Шёл-шёл и пришёл в дальнее село. Ходит от избы к избе, которые побогаче, спрашивает: «Не нужен ли кому батрак!»

Вышел из одной избы мужик и говорит: «Нужен мне батрак. Только какую ты можешь работу делать!»—«Да какую прикажешь, я всё умею».—«А можешь ли ты овец пасти!»—«Могу. Дело нехитрое».

хорошо пасти будешь—двойное жалованье заплачу. А если хоть одну овечку из моего стада потеряешь—ничего не получишь, прогоню без денег!»

«Авось не потеряю!»—отвечает Иванушка. «То-то, смотри!» Уговорились они, и стал Иванушка стадо пасти. Утром чуть свет уйдёт со двора, а возвращается, когда солнце сядет.

Как идёт он с пастбища, хозяин с хозяйкою уже у ворот стоят, овец считают: «Одна... две... три... десять... сорок... пятьдесят...» Все овцы целы! Так и месяц прошёл, и другой, и третий.

Скоро надо с пастухом рассчитываться, жалованье ему платить. «Как это пастух всех овец сберегает!—думает хозяин.—В прошлые годы всегда овцы пропадали: то волк задерёт, то сами куда забредут... Неспроста это. Надо посмотреть, что пастух на пастбище делает...»

Под утро, когда все ещё спали, взял хозяин овчинный тулуп, выворотил его шерстью наружу, напялил на себя и пробрался в хлев.

Встал среди овец на четвереньки. Стоит, дожидается, когда пастух погонит овец на пастбище.

Тут солнышко взошло, Иванушка поднялся и погнал овец. Заблеяли овцы и побежали.

А хозяину хоть и трудно, только он не отстаёт—бежит вместе с овцами, покрикивает: «Бя-бя-бя!» А сам думает: «Теперь-то я всё узнаю, выведаю!»

А Иванушка зоркий был, сразу его увидел, только виду не подал. Гонит овец, будто не замечает, а сам нет-нет да и стегнёт их кнутом. Да все метит прямо хозяину-то по спине!

Пригнал овец на опушку леса, сел под кустик и стал краюшку жевать. Ходят овцы по полянке, щиплют траву. А Иванушка за ними посматривает.

Как увидит, что какая овца хочет в лес забежать, сейчас на своей дудочке заиграет. Все овцы к нему и бегут.

а хозяин все на четвереньках ходит, головой в землю тычется—будто траву щиплет. Устал, утомился, а показаться стыдно: расскажет пастух соседям, сраму не оберёшься!

как наелись овцы, Иванушка и говорит им: «Ну, сыты вы, довольны вы, теперь и поплясать можно!» Да и заиграл на дудочке плясовую.

Принялись овцы скакать да плясать, копытцами постукивать. И хозяин туда же: выскочил из середины стада и давай плясать вприсядку. Пляшет, пляшет, ногами разные штуки выделывает, удержаться не может!

иванушка все быстрее да быстрее играет. А за ним и овцы и хозяин быстрее пляшут. Уморился хозяин. Пот с него градом так и катится. Красный весь, волосы растрепались...

Не выдержал он, закричал: «Ой, батрак, перестань ты играть! Мочи моей нет...» А батрак будто не слышит—играет да играет.

Остановился он наконец и говорит: «Ой, хозяин! Ты ли это!»—«Я...»—«Да как же ты сюда попал!»—«Да так, забрёл невзначай...»—«А тулуп зачем надел!»—«Да холодно с утра показалось...» А сам скорее прочь.

Приплёлся домой и говорит жене: «Ну, жена, надо нам нашего батрака выпроводить подобру-поздорову, надо ему жалованье отдать. Нельзя не отдать. Он так нас осрамит, что и людям не сможем показаться».

И рассказал ей, как пастух заставил его плясать, чуть до смерти не уморил. Выслушала хозяйка и говорит: «Настоящий ты дурень! Нужно же было тебе плясать! Меня-то он под свою дудку плясать не заставит! Как придёт, велю ему играть. Посмотришь, что будет».

Стал хозяин просить жену: «Коли ты такое дело затеяла, посади меня в сундук да привяжи на чердаке за перекладину, чтоб мне вместе с тобой не заплясать... Будет с меня! Наплясался я утром, чуть жив хожу».

Хозяйка так и сделала. Посадила мужа в большой сундук и привязала на чердаке за перекладину. А сама ждёт не дождётся, когда вернётся батрак с поля.

Вечером, только Иванушка пригнал стадо, хозяйка и говорит ему: «Правда ли, что у тебя такая дудка есть, под которую все пляшут!»—«Правда».—«Ну-ка, поиграй! Если и я запляшу—отдадим тебе жалованье, а не запляшу, так прогоним!»

«Хорошо,—говорит Иванушка,—будь по-твоему». Вынул он дудочку и стал плясовую наигрывать. А хозяйка в это время тесто месила.

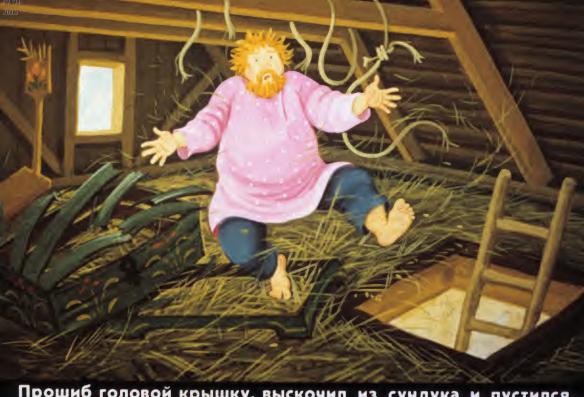
Не удержалась она и пошла плясать. Пляшет, а сама переваливает тесто с руки на руку. А батрак всё быстрее и быстрее, всё громче да громче играет. И хозяйка всё быстрее да быстрее пляшет.

Услыхал дудочку и хозяин на чердаке. Стал в своём сундуке руками да ногами шевелить, приплясывать. Да тесно ему там, всё головой о крышку стукается...

Возился-возился, да и сорвался с перекладины вместе с сундуком.

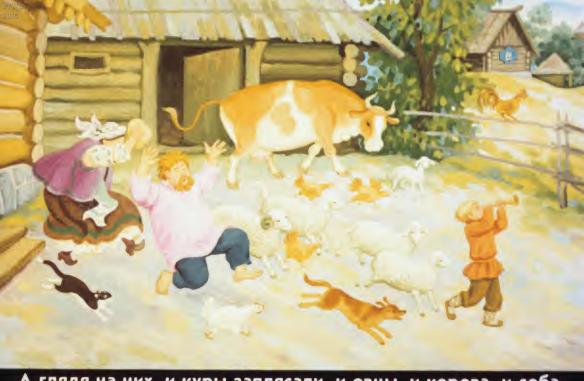
Прошиб головой крышку, выскочил из сундука и пустился по чердаку вприсядку! 36

С чердака скатился, в избу ввалился. Давай там вместе с женой руками да ногами штуки выделывать!

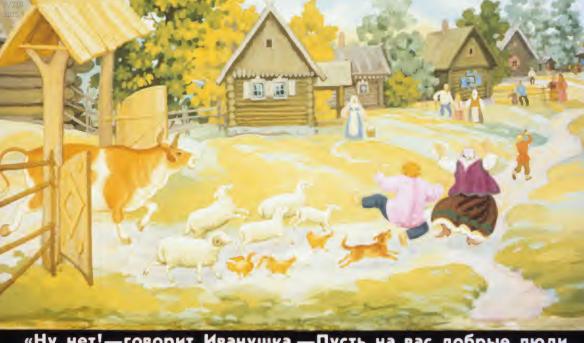
А батрак вышел на крылечко, сел на ступеньку—играет на дудочке! Хозяин с хозяйкой из избы на двор выскочили и ну плясать да скакать перед крыльцом! Устали оба, еле дышат, а остановиться не могут...

А глядя на них, и куры заплясали, и овцы, и корова, и собака у будки... Иванушка встал с крыльца да поигрывая к воротам пошёл. А за ним и все потянулись.

Видит хозяйка—дело плохо. Стала батрака упрашивать: «Ой, батрак, перестань, не играй больше! Не выходи со двора! Не позорь перед людьми! По-честному с тобой рассчитаемся».

«Ну нет!—говорит Иванушка.—Пусть на вас добрые люди посмотрят, пусть посмеются». Вышел за ворота — ещё громче заиграл. А хозяин с хозяйкой за ним—с коровой, овцами да курами. Ещё быстрее заплясали. И крутятся, и вертятся, и приседают, и подпрыгивают!

Сбежалась тут вся деревня — и старые и малые, смеются, пальцами кажут... До самого вечера играл Иванушка.

После того получил он своё жалованье и ушёл к отцу, к матери. А хозяин с хозяйкой в избу спрятались. Сидят и показаться людям на глаза не смеют.

Д-148-90

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7 Цветной